

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Обычная история про соседку

Звонок в дверь. А я сижу, наяриваю на фото своей знакомой вконтакте. Близится вечер, сумерки медленно окрашивают облака, за окном шумит дорожная магистраль. Я расслаблен, как котенок, за исключением бетонного столбика между ног, готового вот-вот выплюнуть из себя столб неоднозначно пахнущей субстанции, как кит выталкивает из своих недр колонну морской воды. Но — звонок в дверь, щебечет, заливаается — и трудно уже его игнорировать. Я быстро натягиваю трико и заглядываю в дверной глазок.

Соседка снизу. Ну, неужели опять ей кажется, что я ее затапливаю. Совсем недавно переехала, а у нее уже течет с потолка и виновник, почему-то я. А так — дама за 30, очень хорошая собой, этакая крашенная под блонди матрона с большими наливными сиськами и пухлыми губцами, скучающими по здоровенному чупа-чупсу.

— Добрый вечер, — говорю я, приоткрыв дверь и изображая улыбку.

— Привет, — говорит она. — Скажи, а у тебя есть вода?

— Да, — говорю, — только что вот мылся.

— А у нас почему-то уже вторые сутки, представляешь? Звонила в ЖЭК, говорят — пришлем к вам мастера. До сих пор никого. Я хотела узнать, только у меня так — или везде по стояку.

Ну у нее и стиль, — подумал я. Сочетание несочетаемого. Цветные какие-то резиновые сапожки и строгая черная юбка, в таком же духе блузка и шапка с помпончиками из Амстердама. Видимо, только с работы пришла — это я домосед-программист, а люди вот, как шарик для пинг-погда на веревочке: с работы — на работу. И нет воды. Сам знаю, какая это проблема.

— У нижних тоже нет воды?

— С первого этажа куда-то уехала Людмила, — говорит она, копясь в мобилке. — Буду снова звонить, — как они достали уже, — третий раз так. И на прошлой квартире постоянно без воды сидели.

— Можете набрать у меня сколько нужно, — говорю.

— Да вот тоже хотела попросить, — отвечает, — и прячет мобилку в сумочку. — Звонила сыну, — думала, он наберет, — а он где-то шляется.

— Ну, хорошо. Как надо будет — в любое время заходите. — говорю, закрывая дверь.

— Я так и не представилась ни разу, — меня Вика зовут. Моего сына — Вадик, а ты Роман, кажется?

— Я Руслан, — говорю. — Можно Русик.

Блин, думаю — штаны заляпаны у меня какой-то жратвой. Они такие приличные люди, а я, как бомжара. И дома беспорядок жуткий, — надо бы прибраться, раз позвал за водой.

— Хорошо. Тогда мы поднимемся попозже, — говорит эта Вика, — и я с вежливой маской закрываю дверь. Побежал сразу наводить порядки, свернул на компе фоточки знакомой своей Светы в купальнике, убрал ворох трусов из ванной, но все облагородить не успел — через 10 минут опять звонит.

Теперь уже они с сыном Вадиком, парнем моего возраста — лет 25, и восьмью большими ведрами, в каждой руке по два ведра. — откуда столько ведер, спрашиваю.

— Мы грибники. Раньше с мужем часто выезжали все втроем в лес.

— А... тогда ясно. Я боюсь отравиться — все эти грибы на одно лицо, говорю. — Можете

проходить в ванную комнату, вся вода ваша.

Вадик, конечно, представительный парень, не то, что я. В рубашечке, брючки — только что без галстука и папки под мышкой. А Вика уже в домашнем — какой-то халатик бежевый, тапочки, — домохозяйка, как положено. Не — за грибами я не ногой, — один раз отравился, — теперь травма на всю жизнь.

Пока набирали ведра, немножко разговорились. Оказалось, Вадик тоже программирует, как и я. Только работает в офисе, а я дома сижу, фрилансер. Вика где-то в парикмахерской трудится, недалеко от нашего дома. Предложила меня постричь со скидкой. Почему бы и нет? — Фух, первая партия готова, — понесли.

— Я могу помочь донести, — говорю.

— Все сразу в любом случае не донесем, но помощь принимаю, — говорит Вика.

Мы быстренько дотащили ведра, хоть и слегка расплескав, до второго этажа. Зря я боялся по поводу беспорядка — что было у низ в квартире — описать сложно. Вещей, как планов, громадьё. Целые горы каких-то шмоток высились чуть-ли не до потолка.

— Перепродаю одежду, — говорит. — Маленький бизнес у меня.

Вторая партия тоже была успешно переправлена. Мне было радостно, что смог помочь людям. Хотя мне это ничего особо и не стоило. Правда, подрочить не успел, но еще время есть и фоточки Светы никуда не убегут.

— Ну, я пойду.

— Стой, — говорит Вика, засовывая руку в карман халата, — спасибо за помощь, — и дает мне здоровенную плитку молочного шоколада. Вместительные карманы, однако.

— Да, не стоит, — говорю я, — как обычно все мы отвечаем в таком случае.

— Возьми. У нас, на самом деле еще одна небольшая просьба есть. Точнее большая даже.

— Оооокей... — говорю я.

— Можно нам с Вадиком душ принять у тебя. Все средства гигиены мы возьмем свои, ванну помоем.

Ну, вот еще, — подумал я. А как же мой тихий сладкий вечерок. И если бы хоть одна Вика — я бы за. Даже ощущение того, что в моем душе будет мыться такая сочная женщина. С такой мясистой попкой, что и халат не скрывает. Может, разгляжу что-нибудь еще случайно. Или, как обычно бывает в порнорассказах — забыла полотенце, подай пожалуйста. Ну, вы понимаете — а тут они двое. И не то совсем.

— Бесплатная стрижка с меня, — говорит. — Можно даже сегодня.

Ну, хорошо, так с вами и быть, — думаю. Заходите.

— Да, приходите, не проблема. Можно без стрижки даже.

— Когда тебе удобно чтобы мы пришли?

— Лучше пораньше. Сейчас можно. — отвечаю.

— Ты наш спаситель, — говорит Вадик. — У меня завтра собеседование. А ты прикинь — пойду немытым, небритым.

Семейство собрало свои мочалки, белье и прочую купальную снедь, и мы вернулись ко мне. Я налил Вадика чай, а Вика с кучей пакетов пошла первой.

— Извини, что мы так нагло, — говорит Вадик.

— Да, ничего. Это коммунальщики наглые, а не вы.

И тут он на меня словно бы вылил ушат холодной воды, полной пирааний:

— Руслан, а ты не гей? — я, разумеется, поперхнулся чаем несколько раз. — Я даже не понял

— он в хорошем смысле спрашивает, или это своего рода оскорбление такое. В нашей культуре, к сожалению, это иногда рассматривается, как ругательное слово.

— Я нет, — говорю. — А почему ты вдруг спросил?

— Извини, пал, — говорит. — Я просто думал, что видел тебя на нашей тусовке. Я сам бисексуал, но есть клуб, в котором мой друг работает барменом. И я туда иногда захожу. Мне показалось, что ты там был один раз.

— Не думаю, — говорю я. — А вообще ну и вопросы у тебя, приятель. Неожиданные и в самую сердцевину.

— У нас просто свободная очень семья. Вика — она на самом деле моя тетя, но я ей как сын. Воспитала меня с младенчества, считай. Недавно у меня с ней был секс, представляешь? Но до этого я встречался с парнем. Мой дядя Толя бросил Вику два года назад и ей не хватает. Вот и считай — гей я или нет. Бисексуал, наверно.

Я, конечно, обалдел от такого рассказа, но виду не подал. Странный парень, немного жуткий в своей откровенности.

— Неплохо, — все, что я смог выдать из себя. — Очень неплохо. Свободные взгляды, я сам за такое горой. — и прихлебнул чайку.

— Ты за такое? — говорит. А не хочешь втроем попробовать с нами? — я снова поперхнулся. Этот парень полный псих.

— Нет, спасибо, — говорю. И думаю — все-все, больше их в моем доме не будет. Кто бы знал. Море безликих людей в огромном городе и у каждого в шкафу скелет динозавра. Хотя... На какой вершине блыженства был бы я, получив доступ к телу этой соседки.

— Я обычно за вдвоем все-таки, — поправился я. — Пообщаться с Викторией я бы не отказался., — глаза Вадика засияли.

— И она тоже, представляешь! — говорит на придыхании. — Она сказала мне вчера, что хотела бы пососать твой молодой член.

— Все это очень необычно, — говорю.

Вода в душе перестала шуметь и послышался голос Виктории:

— Вадик говорит мне Вадик.

— Если честно — очень, — отвечаю. Мой хуй тем временем уже отвердел и образовал палатку в области паха.

Вика вышла из душа. Разумеется, уже одетая в тот же халат. При этом было видно ее хорошо заполненные чашечки черного бюстгалтера. Ароматные, мытые сиськи дойной коровы. Шлепанцы на босую ногу и пакетик с грязным бельем в руках.

— Я тогда домой пошла, — говорит. — Возвращайся ужинать. Руслан, — ты тоже, если хочешь. У нас жареные крылышки и жульен.

— Секундочку, — говорит Вадик. Он подошел к ней и стал тихо что-то говорить на ухо. Вика несколько раз посмотрела на меня. Мне было неловко от бугорка на штанах и я постарался закрыть его руками, приняв позу мыслителя.

— Это серьезно, что Вадик говорит? — спрашивает она у меня.

— О чем вы, если поточнее, — говорю я.

— Да, ты шутишь что ли? — немного нервно обратилась она к Вадиду.

— Нет, — он согласился, — отвечает племянник.

— По поводу секса серьезно? — говорит она мне.

Какой-то бред — эта машина для траха, эта соседская богиня с шикарными буферами. И

предлагает мне секс. Мне — вы только подумайте. Меня точно где-то разыгрывали и я не мог понять, в чем состоит проделка.

— Я не совсем понимаю, в чем состоит предложение. Но да, от того, чтобы пообщаться поближе я бы не отказался. — сказал я честно.

От ее тела пахло ароматным гелем для душа, крашенные волосы были убраны в пучок, скрытые по середину бедра халатиком, ее беленькие стройные ножки манили. Про грудь я вообще молчу. Однако такое серьезное лицо, такое взрослое, — ну, она не могла такое предложить. Даже если бы мы были в фантастической книге или порнофильме.

— Давай обсудим, я тебе расскажу, — говорит она.

— Да, проходите — тут чаек есть, — присаживайтесь, — я вежливо подставляю стул под ее крупные, прикрытые халатиком, ягодицы.

А у этого психа Вадика улыбка до ушей, — ну точно они что-то замышляют вдвоем.

— У меня сейчас овуляция, — если ты понимаешь, о чем я. — говорит она. — Я хотела бы ребенка, а усыновлять не хочется.

— И вам нужен донор, — догадываюсь я.

— Не совсем. — на самом деле мне и мужчина нужен, который бы помог материально ребенку. — На мои и Вадика деньги, — это будет трудно.

— То есть вам нужен муж. И вы предлагаете мне такой контракт?

— И секс мне очень нужен, — говорит. — Регулярный, чтобы быть здоровой и счастливой.

А как же Вадик, — думаю. Он вполне может это обеспечить. Все-таки не сын.

— Вадик у меня гомосексуалист. Я пыталась с ним поиграть, но дальше обнимок дело не пошло. У него не стоит просто. Хотя он и очень хотел сделать мне приятно, — сам вызвался. Мне показалось, что предложение с одной стороны заманчивое. Но с другой — содержать ребенка, жениться на женщине в полтора раза старше меня... Ничего страшного в этом нет, но это вопрос все-таки не такой, который надо решать здесь с кондачка после баньки. Да и в первый день знакомства, по сути.

— Мне жаль очень. Я, наверно, не готов пока. Точнее я подумаю, — говорю. — Я готов бы был стать донором спермы, но не уверен, что семья и ребенок — это для меня.

— Подумай, — говорит Вика, держа кружечку своими красивыми пальчиками. — Я же не говорю, что сегодня прямо давай жениться. Жаль только, что сейчас у меня самое хорошее для зачатия время.

— Повторюсь — я готов дать, что у меня есть. Но не готов к продолжению, так скажем. Мне правда жаль, но я молодой, хочу погулять и пока что это в мои планы не входило.

Неожиданно я заметил, что на моей стопе уже давно стоит ножка соседки и она нежно поглаживает мое бедро свободной от чая рукой.

— Вадик, — мы пришли мыться, кажется. С улыбкой сказала Вика, — и Вадик, как послушный раб, пулей улетел в ванную комнату. За шумела вода.

— Можно? — спросил я, — и потянул руку к вороту ее халата.

— Да, безусловно, — сказала она. И я приоткрыл ее сочную грудь, стянутую тугим пуш-ап бюстгалтером. Почему-то грудь, одетая в лиф всегда казалась мне не менее сексуальной, чем обнаженные дойки.

— Можешь и больше, — сказала она. — Просто погладить, — перешла Вика на полусшепот. — Соски можешь потрогать. — и халатик упал с ее плечей, что заставило мой хуй просто окаменеть.

— Но это не согласие с моей стороны, — начал я. — Я просто...

— Помолчи, а? — прошептала она. И я запустил руку в чашечку ее бюстгалтера, доставая на свет большую и упругую сиську с огромным, так и просящимся в рот соском.

Тем временем я почувствовал, как ее рука пытается пролезть через туго-натянутый материал моих трико к большому вставшему на дыбы члену.

— Ты сможешь кончить в меня сегодня? — спрашивает она, нежно обволакивая ручкой мой несчастный пенис.

— К сожалению, нет. — я пока не уверен, что хочу ребенка.

— Ты бы знал, как я хочу этого, — шепчет она. Потом она окончательно сбрасывает халат и снимает бюстгалтер. Теперь моя сочная блондинистая тетенька-соседка сидит передо мной в одних трусиках и тапочках, надрачивая моего зверька нежной рукой с красивым бижутерным браслетиком. — Ласкай мою грудь, пожалуйста, — мне это так нравится.

Я принялся всячески сжимать и целовать ее шикарные сиськи, теряя контроль. Мой рассудок помутился от удовольствия. Никогда раньше я не прикасался к такой прекрасной, такой зрелой груди, похожей на два больших кокоса в авоськах. Она очень умело работала с моим пенисом, лаская его не слишком медленно и не слишком быстро, — чтобы я мог полностью насладиться моментом. Потом я стал целовать ее нежный пухленький животик, глубокий пупок, ласкать широкие бедра, — совсем уже — показалось мне, — грубо, — как судорожная собачонка, напрыгнувшая на самку во время течки.

— Может, передумаешь? — улыбаясь, она наклонилась к моему хозяйству и заглотила целиком оба моих яичка. Постановывая, Вика стала мастурбировать себе клитор, творя губами что-то немислимое с моим оголтелым пенисом.

— Давай, я разогрета. Войди в меня и кончи, как положено, — говорит. — Тебе понравится без презерватива, я обещаю.

Разум мой был замутнен, но не настолько.

— Ты прекрасная. Ты самая замечательная, — в этот момент я опустил на колени и стал со всей дури вдыхать ее влагище.

— Давай, давай, пожалуйста. Я хочу член — не надо языком. — капризно застонала она.

В этот момент я заметил, что голый Вадик уже давно стоит и надрачивает себе потихоньку, наблюдая за нашей сценой. И, как я понял из предыдущих разговоров, — на меня, а не на Вику. Я был так возбужден, что это не помешало моей эрекции, а только раззадорило ее.

— Схожу за презервативами.

— Не надо! — вцепилась она в мой член. — Не иди, давай сюда, — радостно она стала показывать мне известное направление. Вадик — помоги мне, — обратилась она теперь к своему племяннику. И вот тут мне стало не по себе.

Крупный Вадик подошел и положил руку мне на плечо. Член, конечно, у него был поменьше моего, но сам парень был здоровый. Как же мне не прихвастнуть, когда есть на то возможность.

— Стоп, ребята. — говорю, резко поднимаясь, я. — Так мы не договаривались совсем.

— Да, что-то маху дал, извини, — сказал смущенно Вадик, и отошел от меня. — Просто она так этого хочет, ты сам видишь.

— Не бойся, глупый, — нежно проворковала Вика, массируя сиську. — Не надо тебе будет жениться на мне, и никаких алиментов, все хорошо будет, иди ко мне. — соседка обняла меня и притянула к себе.

— Пойдем на кровать, — отвечивал я.

Я не знаю, как я мог в такое поверить. И как я мог совершить такое. Но... вот уже минуту текущая отовсюду Вика, крича чуть ли не матом, прыгала на моем совершенно незащитном члене. Вот губы ее впились в меня в таком страстном поцелуе, будто она хочет высосать все мои внутренние органы. Вот руки царапают мою грудь, но мне не больно, т. к. я, дурень, полностью потерял уже мозги. Вот я пытаюсь ухватить губами соски ее болтающихся сисек-бутылок. Вот подушки падают на пол и кажется, будто кровать сейчас развалится от нашей агрессивной тряски.

— Какой кайф! — она задыхается и кончает, содрогается и падает на мою грудь, пытаюсь продолжать двигаться. — Не останавливайся, пожалуйста, — стонет шикарная соседочка. — Ты тоже должен кончить.

— Нифига себе, — помог соседям выжить без воды, — почему-то пришла ко мне мысль. — Жизнь предсказать порой очень трудно.

— Еби, пожалуйста, — почти визжала Вика, и я не отказывал ей в этой просьбе. Женщина созрела и готова была дать плод, моя миссия была посадить этот плод. Хуй, как дрель, буравил Викторину, но я не уставал и готов был продолжать, пока не откажут мышцы.

Вадик уже давно кончил и краем глаза я видел, как он вытирает сперму с пола чем-то из своего грязного белья. Тогда я подумал, что в таком порыве мог бы трахнуть сейчас и его, расслабленного, неопасного. Но будучи все же гетеросексуальным, я вновь полностью погрузился в Виду. Кончал я минуты три, содрогаясь всем телом и сжимая бедную соседочку, сладкую коровку, обхватив ее всеми частями тела. Казалось, откуда во мне было столько жидкости на то, чтобы так долго фаршировать ее. Но рыбка была нафарширована по полной программе.

Минут пять мы еще лежали, сжимая друг друга, проникая во все укромные местечки друг друга. Мой обмякший член так и оставался в ее влагилице. Потом он снова затвердел и я вновь ее отъебал. В процессе мы свалились на пол, и я покрыл ее, как самая настоящая псина, чуть не оторвав ей роскошные сиськи своими сошедшими с ума руками.

Когда я снова кончил в нее, бедная женщина не могла подняться с пола. Да и мне это было непросто. Все-таки физически секс выматывает не хуже тренажерного зала.

Отдышавшись и придя в себя, мы пошли на кухню, где очень долго беседовали. В глубине я очень сокрушался и понимал, какую громадную ошибку совершил. Но с другой стороны меня грела возможность каждый день наслаждаться этой прекрасной богиней. Этой строгой 37 летней женщиной, которую я и не знал несколько дней назад, с которой мы просто здоровались в знак приветствия на лестничной клетке и она, покачивая сумочкой оставалась у своей двери, а я поднимался на свой этаж, что следующий по порядку.

Они оба оказались весьма неплохими собеседниками. И вправду — просидели до часа ночи. Потом Вадик ушел к себе, а мы с Викой полночи провели в кувыркании под одеялом. Потом я ее проводил и улегся спать, провалившись в сон, как в темную марианскую впадину. Я и не думал раньше, что мой маленький приятель способен выдержать такое. Тем не менее да.

Что было дальше? А дальше мне просто повезло — я оказался бесплодным. Вика нашла себе мужа и они переехали в какой-то южный городок. Но вот так. Что было, то было.